

- Вы долго ждали? Ужасно извиняюсь за свое опоздание. Пробки, понимаете ли, - поспешно объяснил директор администрации, усаживаясь рядом с Хи Бон Яном, журналистом ежедневной газеты "Инпен".

-О, это не проблема, - ответил Ян, - я тоже только что приехал. Видимо, там идет какое-то строительство. Расколотый тротуар, насколько я слышал.

Итак, они пожали друг другу руки.

Хи Бон Ян отвечал за политический раздел районной газеты, хотя в таком городе, как Инпен, это означало, что он заботился практически обо всем. Учитывая тот факт, что социальные службы значительно повысили общее качество жизни, большинство региональных общин (включая Инпен) были более чем готовы сотрудничать с организациями. Это было особенно верно в области ухода за детьми, где необходимы благоприятные связи между детскими учреждениями и региональными организациями.

-Например, - сказал директор, - экскурсии по местным музеям проводятся в основном для сохранения истории и культуры конкретных регионов. Тогда можно ожидать роста интереса к истории и ее связям с современным обществом.

-Хм, - лениво ответил репортер Ян, - Я полагаю, да. Они действительно имеют свою ценность, как с точки зрения образования, так и с точки зрения общества.

Хотя реакция Яна была далеко не восторженной, директор не упомянул об этом. В конце концов, эта тема была скорее вступительным заявлением, своего рода закуской для более важной дискуссии. Итак, директор продолжал говорить.

-Если бы мы увеличили производительность региональных социальных учреждений и рекламировали более эффективные программы, это помогло бы улучшить репутацию сообщества, а также принесло бы некоторую прибыль, поскольку мы могли бы получить средства для расширения наших социальных служб. Но в случае с нашим текущим вопросом... Я обнаружил, что это совсем другое.

-Да, - ответил Ян. - это действительно так. Я и сам почти не замечал.

-А, так вы уже знали об этом.

Ян поднял свой бокал на уровень глаз, прежде чем снова заговорить.

- Действительно. На самом деле произошел небольшой... инцидент, так сказать, который прошел почти незамеченным. Обычно наши сотрудники сразу же пронюхали бы об этом, но они, похоже, хорошо это скрыли.

Он наблюдал за кружащейся янтарной жидкостью в своем стакане, восхищаясь светом, отражающимся от граненого кристалла, и выпил все залпом.

- Не могли бы вы уточнить? - спросил директор, снова наполняя бокал репортера. Возможно, это было связано с освещением комнаты, но глаза Яна выглядели довольно острыми. Другими словами, он выглядел довольно раздраженным.

- Сам по себе инцидент не имел большого значения. Просто еще один случай растраты.

- ... Тогда, я полагаю, большое значение имеют вовлеченные в это дело люди. Будь то преступник или жертва.

Ян покрутил стакан, проверяя, чтобы жидкость и лед смешались как следует. Истинный вкус напитка ощущался, когда он был холодным. По крайней мере, он так считал.

- Родственник мэра. Со стороны матери. Он мог бы просто отмахнуться от него, как от дальнего родственника, но они, как ни странно, довольно близки. Обвинение, по-видимому, обнаружило связь между ними. Ну, я думаю, все это можно свести к тому, что мэр пытается защитить растратчика.

- Хорошо, но как-

- А как это связано с институтом?- Ян ухмыльнулся, - Это ведь через три недели, не так ли? Ну, судебное заседание начнется в понедельник в следующем месяце, но до этого им нужно было связаться с судьей. Тогда вы можете задаться вопросом, почему бы не встретиться наедине? К чему это грандиозное шоу? Это потому, что мэр баллотируется на следующий срок. Так что, естественно, за ним повсюду следует немало репортеров. Представьте себе, что произойдет, если они поймут его на том, что он давит на людей здесь и там, чтобы все было тихо. Не говоря уже о том, сколько глаз и ушей есть в ресторанах или даже в таких местах, как это. Поэтому он предпочел все взорвать, чем рисковать быть обвиненным во взяточничестве. Это тонкая грань между официальным и повседневным.

- Но, мистер Ян, откуда вы-?

- Откуда я все это знаю? Мне сказали люди мэра.

- Прощу прощения?

- Я имею в виду, как еще кто-то вроде меня может сидеть здесь с кем-то вроде тебя? Благодаря нашим выдающимся законодателям никому из важных людей больше не позволено угощать меня едой или посылать подарки. Только благодаря тому, что родственник мэра попал в беду, я наконец-то получил свою справедливую долю.

Директор потерял дар речи, но репортер, несмотря ни на что, продолжал:

- Ты понимаешь, почему я тебе все это рассказываю?

- Честно говоря, нет.

- Директор... Я слышал, что вы входите во фракцию директора Совета директоров Чжона?

Директор администрации поперхнулся выпивкой. Репортер спокойно протянул ему салфетку и продолжил с того места, на котором остановился.

- Ну, фракция Чжона также имеет некоторые связи с фракцией мэра. Какое сплоченное сообщество, а?

Сплоченное? Сообщество? Нет, это был не более чем беспорядочный клубок переплетенных паутин. Чем больше вы будете бороться, чтобы освободиться, тем больше вы будете пойманы в ловушку. С каждой борьбой, сплетутся новые паутины, чтобы заменить разрушенные. На данный момент директор администрации не имел ни малейшего представления о том, сколько денег растратил его родственник, насколько вовлечен в это дело мэр, на скольких людей он оказывает давление, сколько денег было потрачено и сколько будет потрачено. Директор понятия не имел, и он знал, что лучше оставаться в неведении.

Чтобы еще больше запутать ситуацию, он получил звонок от директора Совета директоров Чжона, как только тот покинул встречу с репортером. Звонок не повлек за собой ничего особенного. Он не должен был беспокоиться о председателе института, но было необходимо, чтобы он сотрудничал с судом.

Правда всегда была тяжелой, и, конечно же, телефон, который он сунул в карман, стал казаться очень, очень громоздким.

Люцид погрузился в свои исследования на довольно долгое время, до такой степени, что он вообще мало что делал. Он постоянно читал, не только на уроках, но и в свободное время. Некоторые учителя даже беспокоились, что у него развивается зависимость. Когда у него было свободное время, он читал энциклопедию. Это было забавное чтение, разделенное по темам, но самое главное, оно помогло ему в его магических исследованиях. Прошло совсем немного времени, но ему почти удалось сформировать фигуру (материализацию образа) для четырех различных магий.

Однако он не смог полностью материализовать ни один из них, вероятно, из-за отсутствия

знаний о свойствах. Попытка сформировать образ, основанный только на внешнем виде, привела к неясным, темным силуэтам. Причина, по которой магия материализации была столь трудной, заключалась именно в этой проблеме: требовались обширные знания об объекте, чтобы иметь возможность воссоздать его. Если подумать, умение Пинчено материализовывать воду означало его мастерство колдуна.

- Я посвятил этому всю свою жизнь. Этой магии, - старик сказал об этом Люциду. - И все же я не мог этого сделать. Но однажды это пришло ко мне. Диафо. Вот тогда-то я и преуспел. Это действительно было похоже на чудо.

То, что Люцид понял из чтения, было то, что если бы не этот внезапный момент осознания, диафо, он никогда бы не смог материализовать огонь так, как он это сделал. Хотя он не знал правильных терминов, он имел смутное представление о горении, окислении и воспламеняемости, и это знание было источником его успеха. Теперь, по крайней мере, что касается огня, он знал свойства лучше, чем кто-либо другой. Из книг, которые он читал, он узнал о горении как реакции, о воспламеняемости и даже об изменениях цвета из-за преломления света.

Тем не менее, анализ физических свойств был трудной задачей, и его невежество в области научных теорий означало, что было не так много объектов, которые он мог бы правильно сформировать фигуру. Люцид надеялся, что сможет сделать это в ближайшее время, пока будет продолжать читать и заполнять пробелы в своих знаниях. Он закрыл книгу, которую читал, и встал.

Понедельник. Наконец настал день экскурсии.

Присланный судом автобус, достаточно большой, чтобы вместить 35 человек, подъехал к институту, который гудел с раннего утра. Дети садились в автобус один за другим, сохраняя стройную очередь. Один инструктор и два руководителя присоединились к ним в автобусе, в то время как председатель и исполнительный секретарь решили следовать за ними на своих личных автомобилях. Что касается директора администрации, то он остался, чтобы заняться кое-какими бумагами. Он почти ничего не пропустит, так как даже председатель вернется сразу после того, как сделает несколько снимков для прессы.

-Мен Су, сядь прямо. Джихае, ты теперь ученик средней школы! Что подумают о тебе младшие дети? Мен Су учится всему этому у тебя!

По правде говоря, Мен Су делал то, что ему нравилось, а не копировал кого-то другого, но не было никакой необходимости говорить об этом учителю. В автобусе не было ни одного человека, не говоря уже об институте, который бы не знал.

Люцид сидел на своем месте, совершенно неподвижно, и читал свою книгу, озаглавленную "Физика в повседневной жизни." Он позаимствовал его у ученика средней школы, но он был таким чистым и неиспользованным, что Люцид немного нервничал, пачкая его. Кроме того (и довольно очевидно), Люцид понятия не имел, что он читает половину времени. Это было

слишком трудно для него, чтобы понять, но он все равно читал, твердо веря, что это поможет ему позже. Единственная причина, по которой он выбрал эту книгу, была из-за Преты. Узнав из энциклопедии, что акт скольжения происходит из-за "трения", он понял, что феномен магии глубоко связан с физикой как наукой. Однако ему не хватало знаний, чтобы полностью разобраться в исследовании, поэтому он просто читал и читал, надеясь хотя бы запомнить содержание.

Никто не прерывал Люцида, когда он читал. С тех пор как произошел этот инцидент, люди стали держаться от мальчика на расстоянии. Дети, всегда чуткие к окружающему, чувствовали, что в нем есть что-то опасное, в то время как взрослые не могли заставить себя подбодрить внезапно помрачневшего мальчика, даже из чувства долга. По правде говоря, предубеждение против детей, воспитанных в интернате, сыграло довольно большую роль в том, что окружающие взрослые игнорировали Люцида.

Тем не менее, все имело исключения. И, конечно же, Мен Су остался рядом с Люцидом.

- Ну же, гипсовое лицо. Пора слезать! Мы здесь!

Мен Су первым вышел из автобуса и театрально протянул руки к небу, словно выход из института был для него чем-то вроде обретенной великой свободы. Глядя на него, такого взволнованного, Люцид не мог не улыбнуться.

<Крещендо (3)> Конец

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310451>